

III

КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Нелли Манучарян
Институт археологии и этнографии НАН РА

ПРАКТИКИ ТАЙНЫХ КРЕЩЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ¹

Посвящается моему отцу Георгию Манучаряну

Аннотация: Антирелигиозная политика, проводимая большевистским руководством в советское время, проявлялась по-разному на разных этапах коммунистического правления. Несмотря на активную работу "Союза воинствующих безбожников" (также Союз безбожников), а также государственной политики атеизма (*госатеизма*) по уничтожению религии из всех слоев общества, в советской реальности все ещё существовало множество практик тайных или скрытых религиозных ритуалов.

В данной статье рассматриваются практики и понятия народных религиозных обрядов, в частности тайных ритуалов крещения (*кнунк*) при госатеизме в Советской Армении, а также формы и способы их осуществления. В интервью с священнослужителями и теми, кто был крещен в ранний советский период, представляется общественное восприятие роли и важности крещения за рассматриваемый период.

Ключевые слова: Советская Армения, тайные крещения, атеизм, религиозные обряды, народная религия, религиозное поведение, советизация, Армянская апостольская церковь

Nelli Manucharyan

BAPTISM IN THE MIDST OF ATHEISM OF SOVIET ARMENIA

Abstract: The anti-religious policy implemented by the Bolshevik leadership during the Soviet era was manifested differently in various stages of the communist government. Despite the active work of "The League of Militant Atheists" (also Union of the Godless) as well as the policy of state atheism (*gosateizm*) of eliminating religion from all strata of society, there were still many practices of secret or hidden religious rituals in Soviet reality.

1 Армянская версия статьи была опубликована в 2018 г. [Ն.Մանուչարյան, Մկրտությունները խորհրդային Հայաստանի արեհիզմի պայմաններում // Չլսվող ձայներ. Հիշողությունն ու հետ-հիշողությունը բանավոր պատմություններում, խմբ. Գ.Շազոյան, Երևան, ՀԱԻ հրատ., 2018, 28–51]

This article examines the practices and notions of folk religious rites, particularly of secret baptism (*knunk*) rituals in the midst of state atheism in Soviet Armenia, as well as the forms and means of their implementation. Through the interviews with clergyman and those who had been baptized in early soviet period it presents the public perceptions of the role and importance of baptism over the period considered.

Key words: Soviet Armenia, secret baptism, atheism, religious rituals, folk religion, religious behavior, so, Armenian Apostolic church

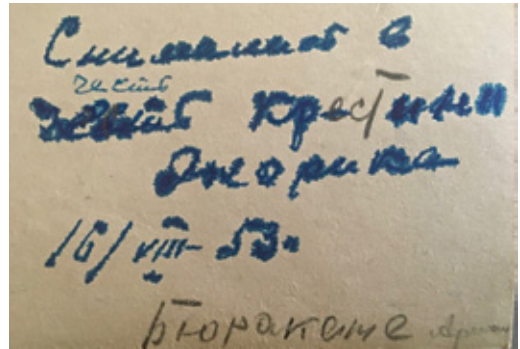

Рис. 1. Моя бабушка Тагуи (справа) с сестрой Илоной. Надпись на обратной стороне: «Снимались в честь крестин Жорика. 16/VIII-53 г. Бюракане, Армения».

В своих рассказах моя бабушка часто упоминала об исключительном факте крещения моего отца в советские годы. Для меня факт этих крестин был особенно интересен тем, что, с одной стороны, мои бабушка (Тагуи, врач, 1926 г. р.) и дедушка (Александр, майор Советской армии, 1926 г. р.) будучи членами коммунистической партии (это членство представлялось как сугубо осознанный идеологический выбор) должны были воздерживаться от религиозных обрядов, особенно от инициативы крещения ребенка, и, с другой стороны, отец моей бабушки (Вардан, ветеринар, получивший образование в Польше, 1900 г. р.), сосланный в Алтайский край в результате сталинских репрессий, также должен был оставаться в стороне от столь «рискованного» шага. Однако из-за того, что у моего отца было слабое здоровье, и веря в то, что после крестин он обязательно поправится, дедушка Вардан в 1953 г. организует крещение моего отца. Причем делает это не в своей общине, в Мегри, в присутствии «добрых» (по ироничному выражению бабушки) соседей, а в Бюракане, где у него был близкий друг, который договорился со священником совершить обряд крещения. На этом повествование бабушки, которое она передала моей матери, своей невестке, завершалось, потому что мой отец, по ее словам, не был религиозным и не придавал значения деталям

этой истории. Таким образом, женский семейный нарратив крещения моего отца стал мотивом для моего исследования, оставляя, однако, многие вопросы без ответа. После кончины отца, просматривая семейные альбомы, я обнаружила на обороте одной из его детских фотографий следующую надпись: «Снимались в честь крестины Жорика. 16/VIII-53 г. Бюракане, Армения». Мой отец был убежден, что его крестили в Мегринском районе, а эта фотография восполнила недостающее звено цепочки бабушкиного рассказа, вернее, ее устно переданный рассказ получил документальное подтверждение, и история крещения моего отца стала триггером для написания этой статьи.

* * *

В статье представлены практики религиозных обрядов, в частности крещения, а также средства и формы их осуществления в Советской Армении в 1930–1950-е гг. в условиях государственного атеизма. С использованием методологии устной истории, бесед со священнослужителями и людьми, крещенными в советские годы, проанализирована значимость крещения в жизни советского армянского крестьянина в эти годы. Хронологически работа включает события также 1929 г. – года «великого перелома» и процессов искоренения религии, проводимых в рамках «советской программы модернизации» в СССР. Биографические интервью для данного исследования были проведены в городе Мартуни и селе Хачахбюр Гегаркуникского марза (населенных потомками выходцев из различных районов Западной Армении, переселившихся в эти поселения в 1915–1918 гг.), в селах Варденик, Вагашен (населенных потомками мигрантов из Западной Армении, переселившихся сюда в XIX в.), а также в ширакских селах Воскеаск (населенном также потомками западноармянских переселенцев) и Паник (большинство населения составляют армяне-католики).

Основы большевистской антирелигиозной идеологии

С приходом к власти большевистское руководство сформулировало в качестве первоочередной задачи «создание нового человека», под чем наряду с радикальными политическими, социальными и экономическими преобразованиями подразумевались также секуляризация общества и советской революционной культуры, отказ от религии как «инструмента эксплуатирующего класса». Одним из первых шагов к достижению этой цели было отделение церкви от государства, которое впоследствии обернулось повсеместными гонениями на церковь и религию.

С этой целью правительство пыталось переопределить понятие «культура»², «поднимая сознание и поведение темных масс на более высокий уровень». Этот

---

2 Kenez 2006.

процесс, воспринимаемый новой властью как «строительство социализма», особенно активно осуществлялся в области образования. Были пересмотрены соответствующие законы, порядок правосудия и социального обеспечения, изменились процедуры оформления семейных отношений³, были приложены большие усилия для замены религиозных догм светскими ценностями⁴ во всех сферах⁵. Однако даже в условиях самых резких и насильственных изменений совершить революцию в общественном сознании было невозможно. Это проявлялось в открытом сопротивлении большевистским инициативам, требовавшим отказываться от глубоко укоренившихся религиозных обычаев⁶. Антирелигиозные кампании продолжались в большей или меньшей степени с самого первого дня и до легитимного возвращения религии в общественную жизнь.

Одной из новых стратегических задач правительства было превращение церкви в «пережиток прошлого» и ненужный для советского общества институт с его «передовой идеологией и научным мировоззрением»⁷. Советское общество должно было быть атеистическим, а «новый человек» как его часть не должен был поддаваться «религиозным предрассудкам»⁸. Традиционные верования, которые включали в себя религиозные, квазирелигиозные практики, обряды перехода: рождение, крещение, смерть, представляли серьезную проблему для правительства, пропагандировавшего строительство атеистической страны. И, как правило, шаги большевиков против религии встречали активное или хотя бы пассивное сопротивление со стороны верующих. «Антирелигиозный проект» осуществлялся с определенной программой социальной изоляции церкви: борьбой с церковными традициями, запретом религиозных праздников, обрядов и всего того, что позволило бы церкви выйти за пределы небольшого пространства, определенного для нее государством.

Проводимая коммунистическим руководством антирелигиозная политика (заккрытие и разрушение церквей, гонения на священнослужителей и верующих и др.) на разных этапах правления советской власти в Армении проявлялась с разной интенсивностью, в основном совпадая с общесоветскими тенденциями. В 1920-е гг., на раннем этапе прихода к власти, большевистское руководство, ссылаясь на марксистское утверждение – «религия – опиум для народа», отделило

---

3 Агпее 1946.

4 Curtiss 1953; Лебина 1999, 120–158.

5 Lane 1981.

6 Фицпатрик 2001, 229–240.

7 Corley 1996, 13.

8 Известия ЦК КПСС 1990, 4, 190–193; Политбюро и церковь. 1922–1925 гг., 1997, 122; Ленин 1968, 12, 143.

государство от церкви⁹. В 1930-х гг. армянская церковь наряду с другими религиозными учреждениями также подвергалась нападкам коммунистов. В середине 1930-х гг. церковь как институт оказалась на грани полного коллапса¹⁰. В 1941 г. в связи со Второй мировой войной И. Сталин изменил свое публичное отношение к церкви, чтобы мобилизовать вокруг войны все слои общества. Он не только обратился к помощи церкви, но также пытался использовать церковь во внешней политике¹¹. Советские власти понимали, что важную роль в этом отношении могут сыграть религиозные институты. В 1945 г. ограничения были уменьшены, и с этого периода пределы функционирования, установленные для Армянской апостольской церкви советским государством, были несколько расширены. В то же время идеологическая работа, направленная на секуляризацию общества, не прекращалась.

Армянская апостольская церковь, помимо функции служения религии, была глубоко укоренена в повседневной культуре армян: в празднествах, обрядах, социально-экономических вопросах семейных и внутриобщинных отношений. Она была одним из столпов этнической идентичности¹² даже для тех, кто не был причастен к религиозным обрядам и для кого религиозная идентичность была вторичным фоном или являлась лишь одной из составляющих этнической идентичности. Поэтому любой шаг, направленный на изменение привычного образа жизни, почти автоматически приводил к сопротивлению.

Несмотря на активную деятельность *«Союза воинствующих безбожников»*¹³, а также государственную политику искоренения религии, внедрение атеизма (госатеизма), в советские годы тайно проводились многие религиозные обряды. В условиях различных запретов и ограничений осуществление религиозных обрядов превращалось в «акт гражданского сопротивления», выходящий за

9 См. Thrower 1983; Pospelovsky 1987–88.

10 Подробнее о политике советского правительства по отношению к церквам в Армении Ստեփանյանց, Հայ առաքելական եկեղեցին ստալինյան բռնապետության օրոք, Երևան, Ապոլոն, 1994; Մանուկյան 1997; Բեհրուդյան 1994.

11 В конце 1930 г. ЦК К(б)ПА с подробным письмом обратился к ЦК ВКП(б) и Закавказский краевой комитет, в котором обосновывал необходимость созыва церковного собрания в городе Эчмиадзине для избрания Католикоса. Прежде всего в письме подчеркивалась важность города Эчмиадзина для зарубежных епархий, для служения интересам советского правительства и «для нейтрализации и максимального обезвреживания армянской церкви и ее зарубежных представителей».

12 Panossian 2006, 350–356; Abrahamian 2006.

13 В 1925 г. в СССР был основан «Союз безбожников», который спустя четыре года был переименован в «Союз воинствующих безбожников». Итогом деятельности союза считается то, что в 1937 г. СССР был провозглашен «страной массового атеизма». См. Բեհրուդյան Ս. 1994, 3. В октябре 1928 г. в Ереване проводится первый конгресс союза безбожников: См. Մանուկյան Ս. 1929, 171–172.

Рис. 2. Фото, май, 1929 г.

рамки простой религиозности. По словам религиозного антрополога Влада Наумеску, религиозные ритуалы в коммунистическом государстве были «формами протеста»¹⁴, стремившимися сохранить идентичность и коллективную память, которую режим пытался уничтожить. По определению Джеймса Скотта, массовые проявления религиозного ритуала можно рассматривать как «пассивное сопротивление», а следуя рассуждениям Шейлы Фитцпатрик, как «повседневное сопротивление»¹⁵.

Народная религиозная обрядность способствовала не столько сохранению веры, сколько сохранению церкви на советской территории, поскольку снижала вероятность выбора верующими той модели религиозности, которую западные социологи религии называют «верой без принадлежности»¹⁶. В то же время культовый характер церкви делал ее более чувствительной к любым антицерковным и секуляризирующим мерам государства.

Церковь закрылась...

В 1929 г. в середине ноября большевистское руководство СССР призвало к «сплошной коллективизации» в стране, и уже 13 января 1930 г. согласно проекту, представленному секретариатом ЦК Коммунистической партии Армении,

¹⁴ Naumescu 2008, 25.

¹⁵ См. Scott 1985; 1976; 1990. О крестьянском сопротивлении в сталинский период см. также Fitzpatrick 1994; Viola 1996.

¹⁶ Davie 1994.

в политику раскулачивания были включены также служители религии¹⁷. Хотя коммунистическая партия представляла коллективизацию как важную предпосылку социалистического преобразования деревни, на самом деле она означала войну, объявленную сельской культуре самопровозглашенными «прогрессивными силами» в рамках борьбы за ликвидацию сельской отсталости¹⁸.

Сельская культура, включавшая в себя религиозные, семейные, общинные традиции, превратилась в своеобразный очаг инакомыслия¹⁹ и стала символом автономии села. Меры как против религии, так и против церкви, по сути, были нацелены и уничтожали также часть сельской культуры, а в годы насильственной коллективизации это явление переросло в настоящую войну против религиозных институтов и символов.

Со второй половины 1929 г. закрытие церквей²⁰, разрушение колоколен, хищение колоколов, аресты и расстрелы священнослужителей по административному распоряжению властей стали носить массовый характер²¹. Религиозные праздники были запрещены²², у сельских жителей изымались иконы, кресты,

17 Согласно А. Манукяну в 1930-е гг. в Армении был репрессирован 161 священнослужитель Армянской апостольской, Армянской католической и Армянской евангелической церквей, 91 из них был расстрелян. См. Մանուկյան 1997, 128–129.

18 Согласно директиве, подписанной в 1929 г. секретарем ЦК ВКП(б) Л. Кагановичем, религиозные организации объявлялись «единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы». Согласно письму ЦК К(б)ПА об «Усилении антирелигиозной работы» от 14 марта 1929 г. против советской власти единым фронтом выступили все «антисоветские элементы»: кулаки, нэпманы и духовенство «под руководством АРФД» (партия Дашнакцутюн). В рамках массовой коллективизации священники подлежали раскулачиванию и изгнанию из своих мест обитания. Гонения и репрессии против церковных служителей продолжались в жестокой форме, церкви и храмы закрывались, а церковные служители, как и представители других слоев общества, были массово арестованы и сосланы. См. Մանուկյան 1997, 28–42.

19 Scott 1990, 11.

20 В мае 1929 г. на XIV Всероссийском съезде Советов была принята новая редакция 4-й статьи Конституции РСФСР: вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» признавалась «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды», что законодательно ставило верующих в неравное с прочими гражданами положение. Инструкция НКВД от 1 октября 1929 г. «О правах и обязанностях религиозных объединений» относил служителей культа к категории лишенцев, см. Бюллетень НКВД, 1929, 37, 1–5.

21 Уже в конце 1937 г. в Армении было закрыто 800 церквей. Католикос Хорен I, обращаясь к Народному комитету внутренних дел Армянской ССР, пишет: «Надеемся, что нашей проблеме уделят внимание, потому что во всей Армении осталось всего четыре церкви и более 800 церквей были закрыты в административном порядке, каковая практика недавно была осуждена центральным правительством», см. Բեհրնյան Մ. 1994, 320–321.

22 Согласно циркуляру НКВД РСФСР от 14 октября 1929 г. священнослужителям запрещалось производить обряды венчания лиц, не достигших брачного возраста, выдавать справки о совершении обрядов (крещения, обрезания, погребения, венчания и т. п.), см. Бюллетень НКВД РСФСР, 1929, 25(326)-44(345).

Рис. 3. Гурген Саакян (86 лет), 2018, село Паник, Ширакский марз.

Рис. 4. Гоар Арутюнян (78 лет), 2018, село Вагашен, Гегаркуникский марз

Рис. 5. Арутюн Асатрян, 2018, село Воскеаск, Ширакский марз.

религиозная литература, спрятанная церковная утварь. В некоторых регионах закрытие церквей²³ вылилось в социалистическое соревнование, которым были одержимы государственные органы. По административным указам властей в Советской Армении сельские церкви превращались в амбары, свалки, сараи и клубы²⁴.

Во время полевой работы мои собеседники неоднократно рассказывали о подобных случаях. Например, нарратив о закрытии деревенской церкви есть в детских воспоминаниях Гургена Саакяна. Несмотря на свой юный возраст в то время, он в мельчайших подробностях помнил процесс закрытия храма, конфискацию церковного имущества.

В 1938 году у нас все из церкви забрали; деревенские старухи, женщины плакали, мы были детьми, стояли рядом, но нас прогнали. Машин тогда не было, они приехали на фургонах. Все, что было внутри церкви, забрали: святые иконы и т.д., все опустошили. Люди говорили, что часть святынь увезли в Артикский монастырь, и до сих пор говорят, что распятый Христос в ленниканской церкви был перевезен из нашего села²⁵. Закрыли церковь, священников не осталось, сослали, изгнали и церковь превратили в пшеничный амбар, в ячменный амбар. Помню, что была молотилка. В основном просеивали вручную, а шелуха, остатки от обмолота пшеничного зерна были насыпаны в углу церкви... я это помню. Милиционеры загружали вынесенные из

²³ Ստեփան Կերոնդ 2016, 25:

²⁴ Tzitzernak 1950, 56.

²⁵ В отношении скульптуры распятого Христа в Гюмри зарегистрировано и другое объяснение, согласно которому она была перенесена из гюмрийского католического храма Пресвятой Богородицы в церковь «Семи ран» [Пресвятой Богородицы] после землетрясения 1926 г., когда католическая церковь частично разрушилась. Такие скульптуры не принимались Армянской апостольской церковью и, как правило, не допускались к размещению в апостольских церквях. Обе вышеупомянутые разрушенные церкви Паника и Гюмри были католическими. В советские годы церковь «Семи ран» обслуживала одновременно три религиозные общины: приход Армянской апостольской церкви, Армянской католической церкви и Русской православной церкви.

церкви вещи в три фургона, женщины плакали, закрыв лица, и говорили: «Как же так!» Милиционеры не подпускали их близко, говорили: «уходите». Участвовали председатель сельсовета, председатель колхоза, секретарь парторганизации. В то время главу сельсовета звали Амбакум, он был в коричневом кожаном плаще, мы смотрели на него с удивлением: «Смотри, он в кожанке»²⁶.

Есть не только личные воспоминания, но и постпамять о закрытии церквей в Советской Армении. В беседе со мной С. С., житель села Варденик, воспроизводит общинный, несколько уже мифологизированный нарратив.

В ранний период, когда Ленин и Сталин отвергали религию и считали религию гашишем, ядом, от которого надо избавить людей... У всех на глазах они отдали приказ коммунистам: «Идите, уничтожьте их!» Райком позвонил председателю: «Иди и убери эту часовню!». Мог ли он не уничтожить ее? Нет, иначе его бы уволили. «Иди и арестуй этого священника, убери его!» Наш священник был убит коммунистами прямо в своем доме. Он пытался спрятаться, коммунисты поймали его в доме и зарезали»²⁷.

В некоторых случаях семьи тех, кто активно участвовал в разрушении церквей в советские годы, инициировали восстановление этих самых церквей уже в постсоветский период. Интересно, что в деревенских рассказах несколько раз повторяется нарратив о том, что участники сноса церквей или члены их семей понесли «божественную кару».

Сельский коммунист – сын дяди моего отца. Люди говорят, что трое его сыновей умерли, и это потому, что он разрушил святыни. Святыни разрушили, а бревно унесли в колхоз, а наш родственник взял несколько брусков бревна, чтобы восстановить крышу своего дома, и этот дом рухнул, его дети погибли, и все говорили, что это произошло из-за того, что он украл, расхитил балки, а на самом деле в колхозы забрали здоровую древесину, а бракованные остались, бракованные быстро ломаются, знаете ли. И эта женщина была такой смелой... [...] дети ее брата ныне восстановили эту церковь, это святое место. Коммунисты полностью снесли эту церковь, разрушили ее, крыши не было, она стояла в руинах, но верующие всегда приходили к этим хачкарам, ставили свечи...»²⁸

---

26 Интервью с Гургеном Саакяном (86 лет), 2018, село Паник, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

27 Интервью с С. С. (78 лет), 2018, село Варденик, Гегаркуникский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

28 Там же.

«Советские» практики крещений

В советские годы в условиях политики секуляризации религиозная община, отстаивая свое право на религиозную жизнь, во многих случаях самоорганизовывалась²⁹, тайно прибегая ко многим незаконным действиям. Это свидетельствовало о некой адаптации верующих к советским общественно-политическим реалиям. Именно эту практическую приспособляемость Уильям Флетчер считает главным преимуществом церкви в ее борьбе за выживание³⁰. Незаконное открытие официально закрытых церквей, зажжение свечей, проведение там духовных обрядов было довольно распространенной практикой для верующих в разных населенных пунктах Армении. Часто такого рода действия становились возможными в результате «умышленного невежества» местных властей.

По устным рассказам, население близлежащих населенных пунктов также брало на себя заботу о местной церкви. По словам одной из моих собеседниц, *«храм был закрыт, жена моего свекра Сима приходила открывать и убирать [в церкви], были люди, которые приходили поставить свечи, много людей ходило ставить свечи, они приносили и оставляли подарки в церкви, изображение Иисуса, опять же, эта церковь спонтанно работала»*³¹.

Эти своеобразные обряды, совершаемые без духовенства, были по существу проявлениями народного или вернакулярного христианства. Такие обряды совершались в основном верующими в отсутствие духовного отца. Общество само выбирало и воспринимало одного из представителей своей общины в качестве «духовного лидера».

*В нашем селе его называли адаш, он знал молитвы, скажем, его звали во время похорон, он не был священником церкви, не был паномарем, но читал молитвы, в общем были такие люди. Например, моего дядю называли тирацу (пономарь. – прим. ред.). В каждой деревне был какой-нибудь нелегальный священник. Скажем, если что-то случалось, шли к нему, это не был официальный священник, но село выбрало его, потому что он знал много молитв, голос у него был хороший, или говорили, что он совершал миропомазание. Крещение с крестом пришло уже потом, позднее. Когда ребенок рождался, если священника не было, миропомазание или окропление освященной водой производил тот же человек*³².

29 Շաղոյան 2015, 179:

30 Fletcher 1965, 4.

31 Интервью с Степаном Наапетяном (71 год), 2018, село Паник, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

32 Интервью с Гургеном Саакяном (86 лет), 2018, село Паник, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

Распространение «народных» обрядов, совершаемых внутри или вне храма, указывало на то, что сокращение числа церквей и сельского духовенства не вело автоматически к «отстранению населения от религии или веры», а стимулировало их религиозные чувства и ритуалы, проводимые самостоятельно. Влад Наумеску пишет об изменении отношений между духовенством и верующими: «Когда в результате проведения советской политики был разрушен традиционный церковный приход, между духовенством и верующими сформировался совершенно новый тип взаимоотношений, из которого возникли совершенно новые коллективные практики,[...] дополнительно усилившие вовлеченность верующих»³³.

В советские годы обряды крещения приобрели новые формы и зачастую практиковались в обстановке семейной, общинной секретности. Это было связано с тем, что как государственная, так и церковная власть требовала от священников отчета о каждом обряде³⁴, что позволяло следить за реальными тенденциями секуляризации или десекуляризации, иметь представление о степени религиозности общества. Священник должен был сотрудничать с государственными спецслужбами и, передавая данные о тайных крещениях, тем самым мог предать свою паству. В ответ на этот закон духовенство выработало свое оружие для уклонения от исполнения этих предписаний³⁵. Такими антимерами и стали тайные обряды крещения, иногда и венчания, о распространенности и особенностях которых сообщают в основном устные источники и косвенные свидетельства. Об этом во время одной неформальной беседы упоминает глава Ширакской епархии Армянской апостольской церкви епископ Микаэл Аджапаян: «Церковь не регистрировала [крещения] и правильно делала, что не регистрировала. КГБ мог прийти и забрать эти регистрационные записи»³⁶.

Причину того, что тайное крещение стало самым распространенным обрядом, следует искать в значении этого ритуала для армянской церкви. Во многих случаях оно было неканоничным, а иногда и не соответствовало официальным обрядам Армянской апостольской церкви, что было обусловлено его секретностью.

Нет, в церкви никто не делал, только дома, и то тайком. В то время не было подарков, тайно привозили священника, чтобы никто не узнал, всего лишь купали в воде, мазали миро, заворачивали в белую простыню, и все, он стано-

33 Naumescu 2008, 135.

34 РԷԽԻՐԱՆՈՒ 1994, 4:

35 Согласно Дж. Скотту реальное сопротивление должно быть коллективным и организованным, принципиальным и самоотверженным, должно подразумевать революционные последствия и опровергать существующий порядок. Scott 1985; Scott 1977, 7, №3, 271.

36 Интервью с главой Ширакской епархии епископом Микаэлом Аджапаяном (54 года), 2017, Гюмри, Интервьюер: Гаяне Шагоян.

*вился моим крестным. Меня крестили в тонире. В то время у всех был тонир, около тонира поставили тазик, меня посадили в него, помазали миром, потом завернули в белую ткань, и я стал его законным крестником, а он моим крестным отцом, и до конца жизни его почитали как покровителя нашей семьи*³⁷.

В дополнение к этому тезису записанные мной устные истории часто свидетельствуют о взаимодополняемости этих явлений. Многие мои собеседники упоминают о двойных/многократных крещениях, крещениях, совершенных мирянином или кем-то неруко-положенным и непосвященным. Можно выделить несколько форм крещений, совершаемых в советский период.

• **Двойные/множественные крещения**

*Были дети, которых крестили несколько раз: допустим, бабушка по отцовской линии тайно увозила ребенка и крестила – это один раз, потом бабушка по материнской линии увозила его крестить, опять никому не сказав, потом, допустим, тетка организовывала, опять же не сказав об этом никому, а спустя годы они признавались друг другу: «Вот это да! я тоже его увозила [крестить]»*³⁸.

Примечательно, что в приведенном примере инициаторами тайного крещения являются женщины. Это отражает более высокую степень вовлеченности женщин в религиозные обряды, особенно в крещение, которое воспринималось как одно из важных условий ухода за младенцами. А так как вопросы, связанные с уходом за детьми, в основном оставались в сфере женской ответственности, то и организация тайных крещений становилась «женским делом».

• **Крещения, совершенные мирянином**

*Я не знаю, крестили ли меня с участием священника или без него: у нас священников не пускали в дом при коммунистах. Священники были полностью уничтожены, убиты и сосланы. Священников практически не стало, не было даже их помощников – пономарей...*³⁹

*Миро было всегда, вода с миром. Знаете, как совершались в те времена крещения? Как только ребенок родился, старушки ходили, читали молитвы над водой около ребенка. Недельного малыша мазали миром, читали молитву; это называли крещением миром (арм. լինիւմ, մեղմիւմ)*⁴⁰.

37 Интервью с С.С. (78 лет), 2018, село Варденик, Гегаркуникский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

38 Интервью с главой Ширакской епархии епископом Микаелом Аджапаяном (54 года), 2017, Гюмри. Интервьюер: Гаяне Шагоян.

39 Интервью с С.С. (76 лет), 2018, село Варденик, Гегаркуникский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

40 Интервью с Степаном Наапетяном (71 год), 2018, село Паник, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

Поскольку обряд крещения сформировался в неканоническом, народном варианте еще в досоветское время, параллельно запрету деятельности церкви начинается полное замещение церковного обряда. Видимо, более архаичный вариант вернакулярного крещения или отсылки к этой практике получают все большее распространение.

• **Тайное крещение нерукоположенным**

Меня тайно крестил бывший священник села, который был расстриженным. Тайком, тайком от государства он ходил по домам. Обряд крещения совершался в домах не только в нашем селе. Можно сказать, что армянский народ был крещен тайно, церковь, церковные чиновники оставались скрытыми, хотя священники [были] распущены, но они были активны⁴¹.

По решению ЦК антирелигиозная пропаганда в 1921 г. пока не особо подчеркивалась, но все члены партии были обязаны либо отказаться от религии, либо выйти из партии⁴². Это решение ужесточалось в разные советские периоды, особенно в годы сталинских репрессий. Данное обстоятельство очень хорошо видно в рассказах моих собеседников, особенно тех, в чьих семьях были члены коммунистической партии.

Проблем не возникало, но в это время партийцы не ходили в церковь. Человек, если он был чиновником, директором и т. п., избегал ходить в церковь, не ходили в церковь будучи коммунистами, не ходили⁴³.

Ну да, когда моя мать была партийной, помню, мой свекор тоже говорил, что если крестили ребенка, то тех партийных не принимали, исключали [из партии]. Отец говорил, что если вдруг кто-то кого-то крестил, то партия этому человеку больше не разрешала работать, занимать важную должность. Мама говорила, что если вдруг узнают, что я крещу своих детей, у меня точно будут проблемы⁴⁴.

В селе было крещение, но те, кто был партийным, в церковь не заходили, не знаю почему... Они не должны были верить в бога, и все. Тайком они верили, но в церковь не ходили. Допустим, если он был председателем, бухгалтером, секретарем, то никогда не ходил в церковь. Мы не видели, чтобы они ходили

41 Интервью с Багдасаром Оганнисяном (78 лет), 2018, село Вагашен, Гегаркуникский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

42 Curtiss 1953, 20.

43 Интервью с Самвелом Газаряном (68 лет), 2018, село Хачахбюр, Гегаркуникский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

44 Интервью с Гоар Арутюнян (78 лет), 2018, село Вагашен, Гегаркуникский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

в церковь. Но своих детей крестили. Родственники возили детей в церковь крестить, скажем, в нашу [церковь] «Семь ран» в Гюмри. Именно туда возили для крещений, а дома стол накрывали, праздновали, и тот партиец сидел во главе стола, но в церковь не ходил. В основном возили в церковь редко, когда приглашали священника⁴⁵.

Страхом быть исключенным из рядов партии и отстраненным от должности обуславливался и тот факт, что в некоторых случаях крестные отцы отказывались от своих крестников несмотря на то, что институт крестного (арм. *ընկեր- զավոր*) у армян традиционно передавался следующему поколению той же семьи.

Крестные отцы, многие крестные отказывались от своих крестников, потому что опасались из-за своей партийности. Коммунист боялся, что донесут и расскажут, что такой-то человек крестил ребенка. Простые люди не пострадали бы, а коммунистам приходилось держать ответ⁴⁶.

Партийность часто имела не столько идеологическое содержание, сколько определялась перспективой карьерного продвижения. Соблюдая формально-официальную сторону, члены партии часто обходили различные партийные запреты и просили своих родственников поставить свечку, помолиться от их имени и т.п.: *«Изредка бывал с нашими, даже в церковь ходил, но свечку не ставил, им говорил, зажги за меня, если хочешь»⁴⁷.*

Нередки были и случаи, когда члены партии вносили исключения в закон, чтобы оправдать «виновного верующего». Моя собеседница Света Асатрян вспоминает один случай из партийной жизни ее отца:

Мой папа заболел бруцеллезом из-за своей работы (он был колхозным ветеринаром), они хотели его отвезти в святое место, чтобы он выздоровел с помощью святого, мой папа отказался, сказав, что он член партии и если вдруг узнают, то ему непоздоровится. Моя бабушка втайне от колхозников-партийцев посадила моего папу на телегу и отвезла его в Топарлу, к святыне. Потом руководство села узнало, что Мкоян поехал к Сурбу (святому), на закрытом собрании поставили вопрос моего папы ребром. И после того, как подтвердилось, что он заболел из-за своей работы в колхозе, его простили и не исключили из партии⁴⁸.

45 Интервью с Сирануш Мелконян (67 лет), 2018, село Воскеаск, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

46 Интервью с Рафиком Геворгяном (78 лет), 2018, село Мартуни, Гегаркуникский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

47 Интервью с С. С., 2018, село Варденик, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

48 Интервью с Светой Асатрян (70 лет), 2018, село Воскеаск, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

Иными словами, проблема действительно воспринималась не столько как вопрос идеологии, сколько как подчинение некоторым нормам поведения. И судья, и подсудимый не оспаривают эффективность такого лечения, а обсуждают целесообразность обращения в «запретную сферу», и только обстоятельство получения заболевания на работе оправдывает этот «предательский» шаг.

Зачем креститься?

В этой части я кратко остановлюсь на проблеме корреляции между религией и идентичностью, религиозной и этнической/национальной идентичностями.

Энтони Смит утверждает в своей работе⁴⁹, что религия является одним из основных аспектов построения идентичности для нации или этнической группы и что этническая группа является культурной коллективной единицей, которая подчеркивает важность мифов предков и исторической памяти и идентифицируется одним или несколькими его культурными составляющими, такими как религия, язык, обычаи и др.

Для армян в условиях отсутствия государственности на протяжении столетий церковь была институтом, возглавляющим нацию, объединяющим диаспору, взявшим на себя просветительско-культурные, политические и представительские функции⁵⁰. В этом смысле в советские годы роль крещения как инструмента сохранения преемственности этнической/национальной идентичности особенно заметна в устных рассказах⁵¹ армян, переселившихся из Западной Армении в результате Геноцида армян 1915–23 гг. Согласно интерпретации одного из моих собеседников крещение имело функцию сохранения армянскости, поскольку крещение – ритуал, отличающий армян от турок. Особенно актуальным для западных армян было то обстоятельство, что в многоконфессиональной и многоэтнической среде религия стала одним из важных факторов сохранения этнической идентичности.

Крещение было христианством; детей крестили, чтобы сделать их христианами, поэтому они становились армянами, а не турками. Если у тебя не будет крестного, если не крестить ребенка, то как в таком случае сохранить свое армянство? Мы наливаем масло в воду, мажем лицо ребенка миром, наносим крест на его лбу, и он становится армянином⁵².

---

49 Smith 1991; Rieffer 2003, 216; Brubaker 18(1), 2012, 2–20.

50 Abrahamian 2006, 115.

51 Շաղոյիւն 2015, 180:

52 Интервью с Арутюном Асатрянном, 2018, село Воскеаск, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

Армяне, если некрещеные, то они уже – турки. Турок не христианин. Именно христианин должен помазать свое лицо миром. Если нет, то некрещеных людей не любят, говорят, мол, значит, ты турок, если некрещеный. Армянин должен быть крещеным, говорят: ты что, турок, что не крестился? Все были крещены, наше село – это люди, переселившиеся из Муша, Западной Армении, они были очень верующими. У народа Муша была другая поговорка, говорили: «если без крещения, без мира, вдруг кто-то умрет, станет горнап-шником»⁵³. Слышали ли вы это слово? Так говорили наши старейшины. Меня крестили в церкви «Семь ран» [в Гюмри], у нас был семейный крестный отец, он был крестным при венчании моих родителей, а уже его сыновья стали нашими крестными. Наша младшая сестра сильно заболела, нас шестеро детей, а папа уехал на заработки за границу. Моя тетя сказала моей матери: «Давай ее покрестим на случай, если она вдруг умрет, чтобы не была некрещеной». Ей было очень плохо. Мама и тетя обняли ее, отвели в церковь, там никого не было, они вошли в церковь и увидели мальчика, зажигающего свечу. Крестьясь, они подошли спросили: «Сынок, ты отсюда? – Да, я должен ехать за рубеж на работу, пришел только зажечь свечку и уйти». Они попросили: «Не согласишься стать крестным отцом нашего ребенка?» Он согласился с большой радостью. Поддержал ребенка, ее крестили, привезли домой, и нужды во враче уже не было, сестра поправилась. Наша деревня состоит из людей, которые бежали из Муша, Западной Армении. Они были очень религиозны»⁵⁴.

После крещения мы как будто почувствовали себя армянами, ведь с тех пор, как мы были детьми, наши бабушки говорили, что кто не крещен, тот турок. Что за армянин, если его не крестили»⁵⁵.

В отличие от вышеуказанного население, переселившееся в Восточную Армению до Геноцида, в XIX в., принимало крещение в советские годы как общепринятый и обязательный обряд. Часто они даже не комментируют таинство крещения, а просто констатируют, что его продолжали проводить по обычаю/народной традиции. По рассказу моих собеседников: «Крещение было законом, как только ребенок родился, он должен был быть крещен; если этого не сделают, то

53 Призрак, привидение, покойник, вышедший из могилы иноверца (Տալոյն լեզվի րարրաւարդի լեզուարիւն, 2001–2002, 305); см. Գալուստի № 3, 2012, 162–168.

54 Интервью с Сирануш Мелконян (67 лет), 2018, село Воскеаск, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян, ср. Интервью с Мариам Малхасян (67 лет), 2018, село Воскеаск, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

55 Интервью с Сусанной Серобян (67 лет), 2018, село Воскеаск, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян. ср. Интервью с Гургеном Саакяном (86 лет), 2018, село Паник, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

никто не будет есть хлеб из рук его матери»⁵⁶ или же «Я крестился в [19]40-х годах, и теперь люди привержены народным традициям, это не было чем-то небесным, это было просто обязательным»⁵⁷.

Таким образом, крещение воспринималось практически как ритуал этнического посвящения, обязательного для обозначения принадлежности к нации как у восточных, так и западных армян, хотя способы и подходы к проведению обряда могли различаться. Крещение входило в семейную рутину вместе с некоторыми другими религиозными обрядами, которые воспринимались как необходимое сопровождение обряда крещения. Так, в советские годы было принято совмещать крещение и жертвоприношение животных (*матах*).

Меня крестили, а мой крестный был из семьи Саакянов. Мой брат был очень болен, отец обещал матах, он позвал священника из Ленинакана, сделал матах, его раздали, и мой брат выздоровел после матаха. Все шестеро детей были. Крещение – лучшая истина для армян. Если ты крещеный, то ты армянин, если нет, то ты не армянин, ты турок»⁵⁸.

Заключение

Несмотря на проводимую советской властью антирелигиозную политику и реализуемые программы секуляризации, в широких слоях советского общества получили распространение различные практики тайных религиозных обрядов, которые, будучи частью семейной обрядности, уже не зависели от церкви и воспринимались иногда не только и не столько как строго религиозные, сколько как обряды национальной инициации/посвящения, подтверждающие этническую принадлежность.

В условиях формального подчинения советским законам в армянских сельских религиозных общинах крещения часто совершались в обстановке семейной и общинной секретности. Распространенность этих «народных» крещений свидетельствует о том, что сокращение числа церквей и сельского духовенства не приводило механически к отчуждению населения от веры, а в некоторых случаях даже стимулировало самостоятельные проявления религиозных чувств вне сферы церковного управления. Кроме того, возникли некоторые новые отношения между духовенством и верующими с элементами взаимопомощи, бо́льшей

---

56 Интервью с Рафиком Геворгяном (78 лет), 2018, село Мартуни, Гегаркуникский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

57 Интервью с Багдасаром Оганисяном (78 лет), 2018, село Вагашен, Гегаркуникский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

58 Интервью с Грануш Кочарян (87 лет), 2018, село Воскеаск, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян, ср. Интервью с Сусанной Серобян (67 лет), 2018, село Воскеаск, Ширакский марз. Интервьюер: Нелли Манучарян.

терпимости к народному христианству и иной гендерной вовлеченности в религиозные практики, чем раньше.

Практики тайных крещений также способствуют распространению национального нарратива, и если в период модернизации «национальное» обычно приходит на смену «религиозному», то советские гонения на церковь способствовали тому, что в Армении «национальное и религиозное» еще более закрепляются как единое целое, частично секуляризируя религиозное и частично сакрализуя национальное.

Полевые материалы автора–2018 (далее – ПМА):

ПМА: с. Воскеаск, Ширакский марз (А. Асатрян).

ПМА: с. Паник, Ширакский марз (С. Наапетян).

ПМА: с. Паник, Ширакский марз (Г. Саакян).

ПМА: с. Варденик, Гегаркуникский марз (С. С.).

ПМА: с. Хачахбюр, Гегаркуникский марз (С. Газарян).

ПМА: с. Вагашен, Гегаркуникский марз (Г. Арутюнян).

ПМА: с. Мартуни, Гегаркуникский марз (Г. Геворгян).

ПМА: с. Воскеаск, Ширакский марз (С. Асатрян).

ПМА: с. Воскеаск, Ширакский марз (С. Мелконян).

ПМА: с. Воскеаск, Ширакский марз (М. Малхасян).

ПМА: с. Воскеаск, Ширакский марз (С. Серобян).

ПМА: с. Вагашен, Гегаркуникский марз (Б. Оганнисян).

ПМА: с. Воскеаск, Ширакский марз (Г. Кочарян).

Интервью с главой Ширакской епархии епископом Микаелом Аджапаяном 2017 г., Гюмри, Интервьюер: Гаяне Шагоян.

Литература

БЮЛЛЕТЕНЬ НКВД 1929

Бюллетень народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 35 номеров, 25(326)-44(345), М.: Изд. НКВД, 1929.

ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС 1990

Известия ЦК КПСС 1989–1991., N 4., М.: Известия ЦК КПСС, 1989–1991, 1990.

ЛЕБИНА 1999

Лебина Н. Б., Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–30 годы, Санкт-Петербург: Журнал «Нева» – Изд. дом «Летний сад», 1999.

ЛЕНИН 1968

Ленин В. И., Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: «Издательство политической литературы», т. 12., Социализм и религия, 1968.

ПОЛИТБЮРО И ЦЕРКОВЬ 1997

Политбюро и церковь, Архивы Кремля, 1922–1925 гг., Новосибирск, М.: Изд «РОССПЭН», 1997.

ФИЦПАТРИК 2008

Фицпатрик Ш., Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня [пер. с англ. Л. Ю. Пантина]. 2-е изд., М.: Изд «РОССПЭН», 2008.

ABRAHAMIAN 2006

Abrahamian L., Armenian Identity in a Changing World, Costa Mesa: Mazda press, 2006.

ARPEE 1946

Arpee L., A History of Armenian Christianity, New York: The Armenian Missionary Association of America, Inc., 1946.

BRUBAKER 2012

Brubaker R., Religion and Nationalism: Four Approaches // "Nations and Nationalism", 18(1), 2012, 2–20.

CORLEY 1996

Corley F., Religion in the Soviet Union: An Archival Reader. London: Macmillan Press, 1996.

CURTISS 1953

Curtiss J.S., The Russian Church and the Soviet State, 1917–50, Boston: Little, Brown and Co., 1953.

DAVIE 1994

Davie G., Religion in Britain since 1945: Believing without Belonging. Oxford: Blackwell, 1994.

FITZPATRICK 1994

Fitzpatrick Sh., Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization, New York: Oxford University Press, 1994.

FLETCHER 1965

Fletcher W., A Study in Survival: The Church in Russia 1927–1943. London: S.P.C.K., 1965.

KENEZ 2006

Kenez P., A History of the Soviet Union from the Beginning to the End, Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

LANE 1981

Lane C., The Rites of Rulers. Ritual in Industrial Society. The Soviet Case, Cambridge University press, NY, 1981.

NAUMESCU 2008

Naumescu V., Modes of Religiosity in Eastern Christianity: Religious Processes and Social Change in Ukraine. Berlin: Lit Verlag, 2008.

PANOSSIAN 2006

Panossian R., The Armenians: from Kings and Priests to Merchants and Commissars, New York, US: Columbia University Press, 2006.

POSPIELOVSKY 1987–88

Pospelovsky D., A History of Soviet Atheism in Theory and Practice and the Believer: in 3 volume, London: Macmillan, 1987–1988.

RIEFFER 2003

Rieffer B.-A. J., Religion and Nationalism: Understanding the Consequences of a Complex Relationship, Ethnicities SAGE publications, London, 2003, 3(2), 215–242.

SCOTT 1976

Scott J., The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Resistance in Southeast Asia, New Haven and London: Yale University Press, 1976.

SCOTT 1977

Scott J., Hegemony and the Peasantry // Politics and Society, 1977, vol. 7, №3, 267–296.

SCOTT 1985

Scott J., The Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance, New Haven and London: Yale University Press, 1985.

SCOTT 1990

Scott J., Domination and the Arts of Resistance, New Haven and London: Yale University Press, 1990.

SMITH 1991

Smith A., National Identity, University of Nevada press, Reno, 1991.

THROWER 1983

Thrower J., Marxist-Leninist “Scientific Atheism” and the Study of Religion and Atheism in the USSR, Berlin: Mouton, 1983.

TZITZERNAK 1950

Tzitzernak K., Aghasi Khanjian //Armenian review, vol. 3, N 2 (1950), p. 53–59.

VIOLA 1996

Viola L., Peasant Rebels under Stalin: Collectivization and the Culture of Peasant Resistance, New York: Oxford University Press, 1996.

ԱԹԱՆ 1929

Աթան Ա., Հայ կեանք // «Հայրենիք» ամսագիր, Է տարի, թիւ 3 (Յունուար 1929), 171–172.

ՍՏԵՓԱՆ ԿԵՐՏՈՂ 2016

Ստեփան Կերտող, 1930 թ. Հակակոլտնտեսային ապստամբական ելույթները Դարալազյազի (Վայոց Ձորի) գավառում և Հայաստանի մյուս շրջաններում, Երևան, Պատմության ինստիտուտ, 2016:

ՍՏԵՓԱՆՅԱՆՑ 1994

Ստեփանյանց Ս., Հայ առաքելական եկեղեցին ստալինյան բռնապետության օրոք, Երևան, «Ապոլոն», 1994:

ՄԱՆՈՒԿՅԱՆ 1997

Մանուկյան Ա., Հայ առաքելական եկեղեցու բռնադատված հոգևորականները, 1930–1938 թթ., Երևան, «Ամրոց», 1997:

ՇԱԳՈՅԱՆ 2015

Շագոյան Գ., Ամբողջատիրական առօրյա, (Սոցիալական հարաբերությունների փոփոխությունները ստալինյան արդիականացման պայմաններում) // Ստալինյան բռնությունները Հայաստանում: պատմություն, հիշողություն, առօրյա, Երևան, «Գիտություն», 2015:

ՀԱՅՈՑ ԼԵԶՎԻ ԲԱՐԲԱՌԱՅԻՆ ԲԱՌԱՐԱՆ 2001–2002

Հայոց լեզվի բարբառային բառարան, Հրաչյա Աճառյանի Անվան Լեզվի Ինստիտուտ, Երևան, «Նաիրի», 2001–2002:

ԳԱԼՍՏՅԱՆ 2012

Գալստյան Հ., Ուրվական-գոռնափշտիկների հավատալիքը և պատկերացումները // Պատմա-քանասիրական հանդես, N 3, Երևան, 2012:

ԲԵՀԲՈՒԴՅԱՆ 1994

Վավերագրեր հայ եկեղեցու պատմության, 1921–1938 թթ., կազմող Բեհբուդյան Ս., խմբագիր՝ Մադոյան Ա., Երևան, 1994:

References

- Abrahamian L., *Armenian Identity in a Changing World*, Costa Mesa: Mazda press, 2006.
- Arpee L, *A History of Armenian Christianity*, New York: The Armenian Missionary Association of America, Inc., 1946.
- Atan A., Hai Kiank [Armenian life] // “Hairenik amsagir”, Vol. 7. No. 3 (January, 1929) 171–172. (In Armenian)
- Behbutyan, S., (Ed.) *Vaveragrager hay yekeghetsu patmut'yan, 1921–1938* [Documented sources of the history of Armenian Church]. Yerevan, 1994. (In Armenian)
- Bjulleten' narodnogo komissariata vnutrennih del RSFSR, 35 nomerov, [Bulletin of the People's Commissariat for Internal Affairs of the RSFSR, 35 issues]. 25(326)–44(345), Moskva, pub. NKVD, 1929. (In Russian)
- Brubaker R., *Religion and Nationalism: Four Approaches* // “Nations and Nationalism”, vol. 18(1), 2012, 2–20.
- Corley F., *Religion in the Soviet Union: An Archival Reader*. London: Macmillan Press, 1996.
- Curtiss J.S., *The Russian Church and the Soviet State, 1917–50*, Boston: Little, Brown and C°, 1953.
- Davie G., *Religion in Britain since 1945: Believing without Belonging*. Oxford: Blackwell, 1994.
- Fitzpatrick Sh., *Stalinskie krest'jane. Social'naja istorija Sovetskoj Rossii v 30-e gody: derevnja* [Stalin's Peasants: Social history of Soviet Russia in 30-es: village]. Translated from English. L. Y. Pantina, 2-e izd., M.: ROSSPEN, 2008. (In Russian)
- Fitzpatrick Sh., *Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization*, New York: Oxford University Press 1994.

- Fletcher W., *A Study in Survival: The Church in Russia 1927–1943*. London: S.P.C.K., 1965.
- Galstyan H., *Urvakan-gornap'shtikneri havataliqe ev patkerats'umnere* [Belief and Notions of Ghost-Gornapshtiks] // "Historical-Philological Journal", Yerevan, №3, 2012. (In Armenian)
- Hayots lezvi barbarayin bararan, Hrachya Achrayani anvan lezvi institut [Dictionary of Armenian dialects]. Institute of Language after H. Acharian, NAS RA, Yerevan, 2001–2002. (In Armenian)
- Kenez P., *A History of the Soviet Union from the Beginning to the End*, Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Lane C., *The Rites of Rulers. Ritual in Industrial Society. The Soviet Case*, Cambridge University press, NY, 1981.
- Lebina N.B., *Povsednevnaia zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii. 1920–30 gody* [Everyday life of a Soviet city: norms and anomalies. 1920–30s]. Sankt-Peterburg: Journal "Neva" – "Letnij sad", 1999. (In Russian)
- Lenin V. I., *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected works]. 5th edition, vol. 12. M.: "Politizdat", 1968. (In Russian)
- Manukyan A., *Hay Araqelakan Ekeghets'u brnadatvats hogevorakannere* [The repressed clergy of the Armenian Apostolic Church (1930–1938)]. Yerevan. "Amrots", 1997. (In Armenian)
- Naumescu V., *Modes of Religiosity in Eastern Christianity: Religious Processes and Social Change in Ukraine*. Berlin: Lit-Verlag, 2008.
- Panossian R., *The Armenians: from Kings and Priests to Merchants and Commissars*, New York, US: Columbia University Press, 2006.
- Politburo i cerkov', *Arhivy Kremlja, 1922–1925 gg.* [Politburo and Church, Kremlin Archives]. Novosibirsk, Moskva, ROSSPEN, 1997. (In Russian)
- Pospelovsky D., *A History of Soviet Atheism in Theory and Practice and the Believer: in 3 volume*, London, Macmillan, 1987–1988.
- Rieffer B.-A. J., *Religion and Nationalism: Understanding the Consequences of a Complex Relationship*, Ethnicities SAGE publications, London, 3(2), 2003, 215–242.
- Scott J., *Domination and the Arts of Resistance*, New Haven and London: Yale University Press, 1990.
- Scott J., *Hegemony and the Peasantry* // *Politics and Society*, 1977, vol. 7, №3, 267–296.
- Scott J., *The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Resistance in Southeast Asia*, New Haven and London: Yale University Press. 1976.
- Scott J., *The Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance*, New Haven and London: Yale University Press, 1985.
- Shagoyan G., *Amboghjativakan ar'orya (sotsialakan haraberutyunneri popokhutyunnere stalinyan ardiakanutyun pajmannerum)* // *Stalinyan brnutyunnere Hayastanum. Patmutyun, hishoxutyun, arorya* [Totalitarian everyday life (Changes in social relations in the conditions of Stalin's modernization) // Stalin's violence in Armenia. History, memory, daily life] Yerevan, "Gitutyun", 2015. (In Armenian)

Smith A., National Identity, University of Nevada press, Reno. 1991.

Stepanyants S., Hay araqelakan yekeghecin stalinyan brnapetut'yan oroq [The Armenian Apostolic Church under Stalin's repressions, in Armenian]. Yerevan, Apolon. 1994. (In Armenian)

Step'an Kertogh "1930 t. Hakakolntesayin apstambakan eluyt'nerë Daralagyazi (Vayots' Dzori) gavarum ev Hayastani myus shrjannerum" [Anti-collective insurgent speeches in Daralagyaz (Vayots Dzor) province and other regions of Armenia in 1930]. HH GAA Patmutyan institut, Erevan, 2016. (In Armenian)

Thrower J., Marxist-Leninist "Scientific Atheism" and the Study of Religion and Atheism in the USSR, Berlin. Mouton, 1983.

Tzitzernak K., Aghasi Khanjian //Armenian review, vol. 3, N 2 (1950), 53–59.

Viola L., Peasant Rebels under Stalin: Collectivization and the Culture of Peasant Resistance, New York: Oxford University Press. 1996.

*Нелли Георгиевна Манучарян
Институт археологии и этнографии
Национальной академии наук Республики Армения
Ереван, Армения*

*Nelli Manucharyan
Institute of Archaeology and ethnography
National Academy of Sciences of Armenia
Yerevan, Armenia*

manucharyann@hotmail.com